Голованёва М. А.

О РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ МЕТАФОРЫ В ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/15.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 39-41. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

И Пришвин, и Вэй Ань писатели-оптимисты. Их жизненный путь не легкий, но они с готовностью встречают все неудачи в жизни. И в их творчестве всегда играет жизнеутверждающая мелодия.

Список использованной литературы

1. Вэй Ань. Все на земле. – Пекин: Издательство Китайского зарубежного перевода, 1995.

2. Вэй Ань. Сын Бога / Составитель Юань И. – Ухань: Хубэйское художественное издательство, 2001.

3. Го Ли. Концепция природы в творчестве Пришвина и Чжуанцзы // Наследие В. В. Кожинова и актуальные проблемы критики, литературоведения, истории, философии. - Армавир, 2002. - С. 3-11.

4. Гринфельд Т. Я. Природа в художественном мире М. М. Пришвина. - Саратов, 1989.

5. Дворцова Н. П. Путь творчества М. Пришвина и русская литература начала XX века: Дис. на соиск. у. с. доктора филолог. наук. - М.,1994.

6. Зотов И. А. Человек и природа в творчесве М. Пришвина. - М.: Просвещение, 1982.

7. Пришвин М. М. Собрание сочинений: В 8-ми т. - М.,1982-1986.

8. Пришвина В. Д. Наш дом. - Молодая гвардия, 1977.

О РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ МЕТАФОРЫ В ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Голованёва М. А.

Астраханский государственный университет

Метафора, излюбленное языковое средство художественной литературы, функционирует в тексте, превращая его в дискурс, «погружая текст в жизнь», делая слово «цветным» и «пахнущим», «выпуклым» и «звучащим» для читателя. По мнению В. П. Москвина, «объём и содержание понятия «метафорический перенос» нестабильны, исследователями вкладываются в него различные смыслы. Термин *метафора* относят и к плану содержания, и к плану выражения знака» [Москвин 2006: 122]. Поэтому не будем приводить строгого определения метафоры. Кроме того, «Вопрос о метафоре как принципе семантического преобразования чрезвычайно сложен и труден. И прежде всего он нуждается в расчленении: классификация типов метафор, объяснение их отличий с психологической и лингвистической точек зрения - неотложные задачи семантики…» - пишет В. В. Виноградов; «ни одна теория метафорического значения не в состоянии объяснить, как функционирует метафора», - считает Д. Дэвидсон [цит. по Москвин 2006 : 125]. Л. В. Балашова утверждает: «Метафора не только делает абстрактное легче воспринимаемым, она является универсальным орудием мышления и познания мира. Более того, сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны: «понятийная система человека упорядочивается и определяется метафорически» [Лакофф, Джонсон: цит. по Балашова 2006: 197]. С этой точки зрения «метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека» [Балашова 2006: 197]. Как видим, когнитивная природа метафоры бесспорна.

В данной работе в центр внимания поставлен вопрос о функциях метафоры, освещённый в одноимённой книге В. К. Харченко [Харченко 2007]. Функциональная классификация в названном исследовании включает в себя 15 позиций (больше, чем, в каких-либо иных работах): *номинативную, информативную, мнемоническую, стилеобразующую, текстообразующую, жанрообразующую, эвристическую, объяснительную, эмоционально-оценочную, этическую, аутосуггестивную, кодирующую, конструирующую, игровую, ритуальную функции*. В нашей работе анализируется текст драмы конца XX века (привлечены пьесы С. Золотникова) с некоторым когнитивным преломлением взгляда, с опорой на классификацию В. К. Харченко. В формате стандартной статьи рационально говорить лишь о некоторых функциях из указанного ряда, что составит первую часть общей работы.

О когнитивной природе метафоры, в чём нет сомнений, написано достаточно много. Её информативность обуславливается, по мнению Веры Константиновны, «*целостностью, панорамностью образа*». Это первая особенность метафорической информации. «Существенной особенностью представления является его панорамность, дающая субъекту возможность как бы выхода за пределы наличной (актуальной) ситуации» [Завалова и др.: цит. по Харченко 2007: 15]. Кроме того, В. К. Харченко акцентирует вторую особенность метафорической информации - *подключение неосознаваемого к психическому отражению*. Третье свойство метафоры - *плюрализм, множественность образного прочтения ситуации*. Примечательно, что В. П. Москвин не выделяет среди других информативную функцию метафоры, но, указывая на две основные разновидности, номинативную и экспрессивную, вероятно, отнёс бы её ко второму разряду. Интересна цитата, приведённая в этом месте учёным: задача экспрессивной функции - «приглашение адресата к особому видению мира» [Левенберг: цит. по Москвину 2006: 153], чем в очередной раз подтверждается когнитивная природа метафоры как продукта мыслительной деятельности человека. На наш взгляд, степень информативности метафоры зависит от степени её образности. Доказательством может служить факт использования метафоры в ремарках. Та часть текста драмы как художественного произведения, которая не обязана быть образной, но обязана информировать, наполняется автором метафорическими фрагментами, чтобы информировать лучше. Приведём примеры. Ремарка: *Вверху на столбе* ***помигал*** *и зажёгся фонарь. От сухого источника* ***лучами расходятся три аллеи****. По другую [сторону фонтанчика] Фёдор Ляпунов руками* ***держится за столб, как за жизнь.*** *И ещё:* ***интригующей тенью - то бесшумно скользя, то замирая - кос-***

венным образом забирается нам в душу мужской силуэт (С. Золотников. Сцены у фонтана). Дескриптивная лексика [от лат. discriptio «изображение», «описание»]: *помигал, тенью, скользя, бесшумно, замирая, забирается* становится основным компонентом информирующей метафоры. Коммуникативно-когнитивная роль метафоры в общении человека со всем, что составляет область «не-я», очевидна.

В ряду В. К. Харченко не случайно расположение функции номинативной на первом месте. Как функция изначальная, древнейшая, первейшая, она присуща всем выявленным примерам. Нельзя не согласиться с заключением: «Номинативная функция метафоры - это презумпция образности любого (подчёркиваем, любого!) слова» [Харченко 2007: 14]. Мыслить, осознавать действительность окружающего мира и отдавать себе отчёт в своей противопоставленности этому миру человек начинает только при возникновении названий у предметов. Эффектны высказывания разных авторов по этому поводу, собранные Верой Константиновной: «Для нас существует только то, что имеет имя. Неназванные предметы как бы прячутся от нашего сознания», - пишет Г. Гор. «Имя или слово является указателем для внимания и толчком к образованию новых представлений», - считает Л. С. Выготский. «Всякий предмет существует для человека только тогда, когда он им осознаётся и обозначается словом. Поэтому в языках название понятия «вещь» связывается со словами «мыслить», «вещать», - подмечает Ф. И. Буслаев [Харченко 2007: 15]. В драме конца XX века находим оба типа метафор: образные и мёртвые [Москвин 2006: 136], которые подтверждают свою номинативную специфику независимо от степени образности:

С т а р и к. *Я не мальчик уже… **В организме немножко осень**, не чувствуешь?*

(С. Золотников. Новые диалоги. Зона) - пример образной окказиональной метафоры, номинирующей период жизни человека.

Ремарка. *Входит Зона. Вполне **зрелая женщина*** (С. Золотников. Новые диалоги. Зона) - пример образной узуальной (стёртой) метафоры, номинирующей также признак человека по возрасту.

Т у с я. ***Рожа ты…*** *кому ты нужен такой…* (С. Золотников. Сцены у фонтана) - пример мёртвой метафоры, заимствованной из некодифицированной сферы национального языка, просторечие, номинирует человека с отталкивающим поведением или внешностью.

Мнемоническая функция метафоры, активнее всего проявляющаяся в текстах обучающих, научных, научно-популярных, реализуется и в тексте драмы. На наш взгляд, коммуникативная установка на воздействие в отношении реципиента внедряется с особым эффектом при использовании адресантом афоризмов. Однако степень иллокуции возрастает в случае возникновения «неологического» афоризма, например:

Ж о л у д ь. *Ничего, ничего, выживем… Мир не безумен, надежда, есть надежда… **Кто не птица, тот не должен отдыхать над пропастью. Кому-то дано быть услышанным шёпотом, а кому-то хоть в микрофон кричи*** (С. Золотников. Дурацкая жизнь).

В. К. Харченко отмечает: «Повышенная запоминаемость образа обусловлена, по-видимому, его эмоционально-оценочной природой. Исходя из известных законов функционирования человеческой памяти (А. А. Смирнов, П. И. Зинченко), можно полагать, что эмоциональная насыщенность метафорических средств языка способствует лучшему запоминанию текста, включающего эти метафоры» [Харченко 2007: 19]. В своей начальной ипостаси, как мнемоническая функция метафоры в научном контексте, она также встречается в драме, хотя и в небольшом количестве примеров. Так, персонаж-учёный, отмечая признаки особенной солнечной активности, употребляет термин:

Ж о л у д ь. *За неделю **солнце** дважды **выходило из берегов**. Голуби, не стесняясь, клевали друг друга, как коршуны* (С. Золотников. Дурацкая жизнь).

Стилеобразующая функция метафоры описана, изучена глубже других, и справедливость вычленения данной функции не вызывает сомнений. На материале драмы легко убедиться в активности метафоры при конструировании разговорного речевого поля. Яркими иллюстрациями становятся реплики:

Л ю с я (вдруг, фейерверком). *Подонок! **Кретин! Бегемот! Козёл! Туша! Свинья! Боров! Жук навозный! Глазищи голодные, злющие, волчьи…** Сам дурак!.. **Всех насквозь вижу, как лазер*** (С. Золотников. Дурацкая жизнь).

Обсценная лексика свойственна исключительно сниженному разговорному стилю (в данном случае разговорный размещён внутри художественного). Конструкции, где известная фразеологическая единица, например, *насквозь вижу* достраивается окказиональным элементом, например, *как лазер,* также наиболее частотны в разговорном стиле, где спонтанно рождаются наиболее меткие, **резкие, смелые, абсолютные метафоры, диафоры** [Москвин 2006: 131]:

М а ш а. *Лежала… думала о нас… Словно нас могло не быть…* А то, что ты есть, - то обмолвка… *недоразумение… случайность… нелепость…*

Ж о л у д ь. ***История людей - тоска! История кричащих о спасении и глухих! История в рай зовущих, но ведущих в ад!*** (С. Золотников. Дурацкая жизнь).

Случаи узуальных (стёртых) метафор, более других подтверждающих разговорность стиля, весьма многочисленны в тексте драмы:

Д о к т о р. … *потом вдруг приложишь усилия - и **тебя прорывает и несёт уже**, и - куда?.. Что-то мешает?.. Или, быть может**, гнетёт нечто** такое, выразимое трудно?*

М у ж ч и н а. *По натуре человек терпеливый - я терплю, но подступает момент… **Я срываюсь**, бунтую, **бегу куда глаза глядят**. **Я в сегодняшнем запутался, я в сегодняшнем себя не нахожу**!* (С. Золотников. Новые диалоги. Абзац).

Рассмотренные номинативная, информативная, мнемоническая, стилеобразующие функции метафор, проиллюстрированные материалом из драматического текста, убеждают в справедливости классификации В. К. Харченко. Примеры свидетельствуют о коммуникативно-когнитивной природе любой метафоры, о богатстве драмы в плане метафорической окрашенности.

Список использованной литературы

1. **Балашова Л. В.** Динамический аспект функционирования концептуальных метафорических полей (на материале пространственной модели системных связей и отношений) // Слово - сознание - культура: Сб. науч. трудов / Сост. Л. Г. Золотых. - М.: Флинта: Наука, 2006. - 368 с.
2. **Москвин В. П.** Стилистика русского языка: Теоретический курс. - Ростов н/Д.: Феникс, 2006. - Изд. 4-е, перераб. и доп. - 630 с.
3. **Харченко В. К.** Функция метафоры: Учебное пособие. - М.: Издательство ЛКИ, 2007. - Изд. 2-е. - 96 с.

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ РЕПРОДУКЦИИ НАУЧНОГО ТЕКСТА С ОПОРОЙ НА КОРНЕВОЙ ПОВТОР

Гордиенко О. А.
Кубанский государственный технологический университет

Основная трудность, с которой встречаются иностранные студенты первого курса технического вуза, - это необходимость продуцировать (или репродуцировать) высказывание во время устных ответов на экзаменах по специальным дисциплинам и в ходе общения с преподавателем-предметником при выполнении лабораторных работ.

В связи с этим была проанализирована структура порождения речи на иностранном языке студентом основного этапа обучения и выявлено, что одной из причин сложности речевой деятельности является отсутствие лексических опор и опор, помогающих структурировать текст. Представить эти опоры иностранным студентам визуально для каждого случая общения в описанных ситуациях учебной деятельности не представляется возможным, поэтому задачей методики преподавания русского языка как иностранного является создание базовых лексических опор, которые позволят породить специальный текст.

Известно, что в тексте как речевом отрезке взаимодействуют различные языковые уровни - синтаксис, лексика и словообразование [Гинзбург 1979], [Кубрякова 1982], [Норманн 1983]. Слова как носители лексического значения диктуют синтаксису тот или иной набор лексических средств [Шведова 1982: 5], поэтому функциональная взаимосвязь лексики, синтаксиса и словообразования в научном стиле проявляется в том, что, во-первых, терминологические тематические группы лексики (семантические поля) структурно связаны по принципу корневой общности и могут быть представлены в виде словообразовательных гнёзд. Во-вторых, каркас словообразовательного гнезда проявляется в тексте в виде моделей корневого повтора, участвующих в организации и функционировании речевых грамматических (опорных, синтаксических) конструкций (типа, «что есть что», «что называется чем» и пр.). Тематико-семантическая функция корневого повтора (функция ключевых слов, дескрипторов, предполагающих единообразие выбора при его многообразии) сочетается с формально-синтаксической (соединительной) его функцией, поэтому обучение нахождению в тексте и использованию при репродукции текста явления корневого повтора - это обучение выделению темы текста в текстообразующих тематических связях. Знакомство иностранных студентов со словообразовательными гнёздами, структурирующими текст, позволяет не только усвоить терминосистему подъязыков специальности, но и даст возможность порождать (либо репродуцировать) текст, обеспечивать цельность и связность высказывания.

На практике такую функциональную связь можно проследить через нахождение в тексте и описание словообразовательных гнёзд, представленных в речевом отрезке. Элементы этих гнёзд структурно объединяются в модели корневого повтора (стереотипы употребления пары однокоренных слов в тексте) и в таком виде выступают опорными словами в процессе продукции текста. Таким образом, целенаправленно ознакомив иностранного студента с основными словообразовательными гнёздами русского языка, составленными на материале подъязыков учебных дисциплин, можно выработать навыки и умения использовать их в ходе как понимания текста при чтении, так и порождения текста.

Наличие однокоренных слов как средств связности и цельности текста можно пронаблюдать на материале любого стиля. Ниже представлены примеры их присутствия в литературно-художественном и в научном стиле, а также текстовые словообразовательные гнёзда, организующие эти тексты.

О Фёдоре она не очень часто *думала*, некогда было. Иногда разве вечером… А днём не очень-то *раздумаешься* - только поспевай. Работать и вместе с тем *думать* Анфиса не умела, что-нибудь одно: или работа, или *думанье* [Волоцкая 1982: 97].

Всякое *действие* тел друг на друга носит характер *взаимодействия.* Третий закон Ньютона утверждает, что силы, с которыми *действуют* друг на друга *взаимодействующие* тела, равны по величине и противоположны по направлению [Савельев 1982].

Как можно заметить из приведённых примеров, корневой повтор в тексте литературно-художественного стиля служит для придания повествованию разговорного оттенка, в то время как в научном стиле он функ-